

11.02.2013

ПОНЯТЬ НЕЛЬЗЯ ПРИМЕНЯТЬ

Григорий Туманов из ИД "Коммерсантъ", подготовив к публикации в журнале «КоммерсантъВласть» заметку под названием «Понять нельзя применять», коротко представил читателям интересы экспертов-лингвистов ГЛЭДИС и в такой важной сфере, как анализ текстов законов и подзаконных актов.

Закон об НКО как иностранных агентах до сих пор не применялся на практике. Виной тому — крайне расплывчатые формулировки и плохое знание русского языка.

В середине января главу Минюста Александра Коновалова вызвали на Охотный ряд, чтобы тот рассказал, как применяется недавно принятый парламентариями закон "Об иностранных агентах". Закон предписывает всем правозащитным организациям, имеющим зарубежное финансирование и занимающимся политической деятельностью, записываться в специальный реестр, подвергающий их более жесткому аудиту. Однако министр заявил, что проверять уже зарегистрированные НКО на то, являются ли они иностранными агентами, Минюст не будет: "Этот закон противоречит самому духу российского законодательства об НКО".

Применить закон, принятый в июле 2012 года, на практике до сих пор не получается. Даже правозащитники из организации "Щит и меч", решившие добровольно встать на учет, недавно получили отказ: политической деятельностью, писали чиновники, они не занимаются. А на прошлой неделе стало известно, что Минюст запретил своим территориальным подразделениям применять закон об НКО—иностранцах без согласования с центральным аппаратом министерства. В неофициальных разговорах чиновники Минюста не скрывают, что парламентарии, уловившие политическую конъюнктуру, только подкинули им проблем: никто не понимает, как исполнять закон. Причем, по словам собеседников "Власти", беда кроется не только в юридических нестыковках, но и напрямую связана с отсутствием у авторов законопроектов представления о нормах русского языка.

"Я не понимаю, что такое политическая деятельность, которой должны заниматься НКО, чтобы стать иностранными агентами", — разводит руками юрист Рамиль Ахметгалиев из правозащитной организации "Агора". В законе дается такое определение: "Политическая деятельность — проведение акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях". Считать ли политической деятельностью издание доклада о пытках в российской полиции, о похищениях на Северном Кавказе или же о применении антиэкстремистского законодательства, неясно.

Глава Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) Михаил Горбаневский подтверждает: новые законы написаны так, что ни один представитель исполнительной власти пока не понимает, как они должны работать. "Пока практики по закону об НКО или же о запрете пропаганды гомосексуализма толком нет, но я предвижу, что мы получим не один запрос от юристов и чиновников с просьбой разъяснить, как понимать их положения с точки зрения русского языка", — говорит он. По словам Ахметгалиева, многие юристы, в том числе и из организации "Агора", действительно уже готовят запросы в лингвистические центры с просьбой разъяснить

положения новых законов: "Пока практика по этим нормам не сложилась, но просить вмешаться лингвистов нам придется. Они написаны так, что их не разберешь".

Никто из опрошенных "Властью" чиновников не смог однозначно трактовать, например, положение обновленной уголовной статьи о клевете, где запрещается бездоказательно говорить о том, что "лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих". "Неясно, они про грипп пишут или про гепатит С. Боюсь, все мы вынуждены будем обращаться за разъяснениями к экспертам. Некоторые коллеги уже такие запросы готовят", — разводит руками источник "Власти" в правоохранительных органах. Уже сейчас сотрудники госучреждений признают, что без обращений к лингвистам применять законы, принятые в рамках кампании по ужесточению законодательства в отношении гражданского общества, будет невозможно.

Писать законы и указы языком, требующим длительной расшифровки, начали еще во времена президентства Бориса Ельцина. Михаил Горбаневский из ГЛЭДИС вспоминает, как в 2001 году делал заключение для судебного разбирательства двух коммерческих фирм, схлестнувшихся из-за здания в Москве. Спор мог бы разрешиться еще до суда, если бы не мутные положения ельцинского указа №96 "О втором этапе приватизации в Москве". В пункте 6 указа говорилось: "Установить, что продажа сданных в аренду объектов нежилого фонда на территории Москвы осуществляется по цене, определяемой с учетом рыночной конъюнктуры, в порядке, разрабатываемом правительством Москвы и утверждаемом Мосгордумой". "Это была задачка из учебника по русскому языку для десятого класса про придаточные предложения. Фактически обе стороны конфликта могли трактовать указ в свою пользу. Я тогда еще очень удивился, что законы натурально пишутся в формате "Казнить нельзя помиловать"", — вспоминает Горбаневский.

Подобными пробелами, по словам Горбаневского, грешат не только многочисленные подзаконные акты и законопроекты, но и Конституция. К примеру, в 1998 году эксперты ГЛЭДИС вынуждены были по запросу суда исследовать 111-ю статью Конституции, где написано, что кандидатуру председателя правительства, предложенную президентом, рассматривает Госдума. "В тексте статьи не содержится достаточных оснований для определенного толкования слова "кандидатура"", — говорилось в исследовании, которое легло на стол растерянным судьям Конституционного суда. В приложении было указано как минимум пять значений слова "кандидатура". "Тут все очень тонко: кандидатура — это и право, и возможность. То есть кандидатура чья или кандидатура кого. В Конституции этого нет", — объясняет Горбаневский.

Пару лет назад в штаб-квартире ГЛЭДИС на Зубовском бульваре шел мозговой штурм. Гильдии в рамках очередного дела об оскорблении социальной группы "сотрудники МВД" заказали экспертизу. "Ну кто сколько определений понятия "социальная группа" знает?" — поинтересовался председатель у собравшихся. "Три... Пять... Восемь", — донеслось с разных концов стола. В итоге решено было запросить расшифровку понятия у социологов. Спустя несколько дней из РАН пришел доклад. В нем содержалось 14 определений понятия "социальная группа". В законе "О противодействии экстремизму", позволяющем привлекать к ответственности любого, кто решил выступить с резкой критикой органов власти, до сих пор нет ни одной дефиниции этого понятия.

По мнению экспертов, законы, так или иначе касающиеся общественно-политической жизни, всегда написаны хуже, чем документы, касающиеся бизнеса. Это и неудивительно: многие нынешние депутаты пришли из бизнеса и прекрасно представляют себе, как могут работать такие законы, а потому по мере возможности

стараятся благоустроить юридическую среду для своих предприятий. "Они, как правило, нанимают серьезных юристов, которые скрупулезно составляют тексты так, чтобы чьему-то бизнесу жилось легче. Там все гораздо конкретнее, чем в законах, касающихся свободы слова, экстремизма и т. д.",— говорит Горбаневский.

В феврале 2011 года, вскоре после того, как мэр Читы Анатолий Михалев в одном из интервью с сожалением отметил, что у чиновников "нет пока лицензии на отстрел бомжей", проблемой бродяжничества озаботились московские власти. В Минкомсвязи на согласование пришел законопроект, предлагающий создать базы данных бродяг, задержанных на улицах. Под бродяжничеством документ предлагал понимать "нахождение в каком-либо месте без определенного занятия, сопровождаемое отпращиванием естественных потребностей". Иначе говоря, лирического героя популярной песни группы "Кирпичи", плевавшего в воду с парашюта и любовавшегося солнцем, полицейские обязаны были бы доставить в отделение, а оттуда — в специальный лагерь для бродяг. "Закон мы забраковали, но смеялись над ним ужасно долго",— вспоминает чиновник Минкомсвязи, рецензировавший законопроект. Он утверждает, что прежде, чем попасть на обсуждение в Госдуму, законопроекты по идее проходят несколько стадий проверки, в том числе и лингвистическую.

Соответствующие подразделения есть и в самом парламенте, и в главном правовом управлении администрации президента. Правда, в этих управлениях в последнее время все меньше квалифицированных лингвистов, да и существует такой тип законов, тщательно рассмотреть и скорректировать которые просто не удастся. В главном правовом управлении администрации президента оперативно предоставить комментарий на данную тему не смогли. Официальный запрос, отправленный в Минюст, тоже остался без ответа.

"У нас так было всегда. Приходит какой-то отраслевой закон — его приятно читать. Все четко, понятно, видно, что писал профессионал. А есть законопроекты, которые пишут исходя из политической конъюнктуры. Сидим мы в министерстве, у нас в плане на год ничего такого нет, а тут в Кремле придумывают какую-то упоительную идею, об этом говорят в СМИ, а мы сидим и молимся, чтоб про закон все забыли. В итоге приходит текст, написанный силами срочно нанятых студентов юрфака, все в ужасе, быстро его рецензируют, он публикуется и вступает в силу",— описывает источник "Власти" в правительстве механизм разработки конъюнктурных законов. Так было и с "антимагнитским законопроектом", и с законом об НКО, и с законом, ограждающим детей от "вредоносной информации", говорит он.

При этом еще в 2005 году, когда власти озаботились патриотическими ценностями, в России был принят закон "О государственном языке", который с тех пор не был ни разу применен. "Он написан как политический манифест за сохранение русского языка. Я такое поддерживаю, это хорошо, но он нерабочий. В нем нет ни слова о том, кто и как должен следить за его исполнением",— говорит Горбаневский, принимавший участие в совещаниях по этому вопросу в Совете федерации РФ. В законе прямо говорится, что в названиях населенных пунктов и в рекламе запрещено скрещивание кириллицы и латиницы, но из-за того, что документ написан неграмотно, Барвиха Luxury Village или Жуковка Plaza если и являются нарушениями, то лишь правил хорошего вкуса.

Учитывая то, как в том же Минюсте отнеслись к закону об иностранных агентах и как спешно Госдума принимает все новые нормы, можно предположить, что список неработающих российских законов пополнится еще не одним документом.

Григорий ТУМАНОВ

КОММЕРСАНТЪВЛАСТЬ, №5 (1010), 11.02.2013

<http://www.kommersant.ru/doc-y/2120265>